

Ишгар, Королевство Фиор, Магнолия.

Июнь, х784.

"Твои ноги... Все еще... Ноги?", - пробормотал Альфонсо, увидев, что мокрые ноги Сун все еще имеют форму человеческих ног.

Для большинства людей такое заявление показалось бы излишним или очевидным. Однако в случае с Сун это был повод для шока.

Как у русалки, и до этого момента, ноги Сун превращались в розовый рыбий хвост, когда они намокали. Поэтому неудивительно, что все четыре человека в ванной комнате были шокированы, увидев ноги Сун в данный момент.

"Я подозревала, что она получит контроль над своим превращением, когда вступит в отношения с мужчиной", - сказала Элисия. "Скажу так, что это совсем не то, чего я ожидала".

"А что было не так?", - растерянно переспросила Сун.

"В следующий раз, когда мы сделаем то, что делали прошлой ночью, ты поймешь, что я имею в виду", - с улыбкой ответила Элисия.

"Правильно... Управляйте ее трансформацией", - сказал Альфонсо, привлекая всеобщее внимание. "Сун, ты можешь превратить свои ноги в рыбий хвост?"

"Ну... не знаю", - ответила Сун. "Но я могу попробовать".

С этими словами Сун сосредоточенно закрыла глаза. Через несколько мгновений ее ноги начали светиться. Затем форма свечения изменилась, и вместо двух длинных придатков появился один. Когда свечение угасло, вместо ног появился ожидаемый всеми рыбий хвост с розовой чешуей.

"У меня получилось...", - с недоверием пробормотала Сун. Затем выражение ее лица изменилось на восторженное. "Я сделала это! Я могу управлять своим превращением! Теперь я считаю себя взрослой!"

Хвост Сун начал светиться и превратился в человеческие ноги. В следующее мгновение Сун спрыгнула с табурета, на котором сидела, и крепко обняла Альфонсо.

"Спасибо, Альфонсо!", - радостно завопила Сун. "Благодаря тебе мне было так хорошо прошлой ночью, я могу контролировать свое превращение. Если бы я знала, что все так получится, я бы сделала это гораздо раньше".

Видя счастливую улыбку на лице Сун, остальные трое могли только улыбаться в ответ. Однако, когда они слышали, что она упомянула об этом "раньше", их улыбки стали кривыми.

"Если бы это случилось раньше, Гозабуро напал бы на Альфонсо и убил бы его самого", - сказала Уртир, покачав головой.

"Да, потому что мы все знаем, что он не остановился бы, пока один из них не был бы мертв", - добавила Элисия.

"Хорошо, мы можем поговорить о желании Гозабуро умереть позже", - сказал Альфонсо, расчесывая пальцами волосы Сун. "А пока давайте приведем себя в порядок и отправимся в зал гильдии".

"Хорошо~", - ответили девушки, быстро умываясь.

Примерно через час Альфонсо, Элисия, Уртир и Сун прибыли в зал гильдии, причем Элисия и Сун обнявшись с Альфонсо. Уртир тем временем дулась, потому что проиграла в игре "Камень-ножницы-бумага", чтобы определить, кому достанется такая прогулка с Альфонсо.

Открыв двери зала гильдии, группа из четырех человек на мгновение привлекла всеобщее внимание. Однако они быстро вернулись к своим делам. В то же время бровь Гозабуро дернулась, когда он увидел Сун, прижавшуюся к Альфонсо. Но, кроме этого, он ничего не сделал, чтобы остановить его.

"Альфонсо, Элисия, Уртир, Сун, доброе утро", - сказала Мираджейн, закончив развешивать на доске новые листы с заданиями. "Вы немного позже, чем обычно. Все в порядке?"

"Да, мы очень устали после прошлой ночи", - с улыбкой ответила Элисия. "Уртир даже трудновато ходить".

"Ты знаешь это, но все равно не дала мне держаться за Альфонсо", - Уртир процедила, сузив глаза.

"Но ты проиграла в "Камень-ножницы-бумага", - невинно сказала Элисия.

"Если тебе действительно было так трудно идти, ты должна была сказать что-нибудь, Уртир", - сказала Сун с обеспокоенным взглядом. "Я бы помогла... Или я бы позволила Альфонсо помочь тебе".

"Как ты вообще ходишь, как будто ничего не случилось", - пробормотала Уртир.

Однако ее голос прозвучал гораздо громче, чем она предполагала.

После этого в зале гильдии воцарилась тишина. Не потому, что они были удивлены, узнав, что Альфонсо мог лишить девственности двух девушек за одну ночь. А из-за темной ауры, исходящей от Гозабуро.

Удивительно, но Гозабуро не впал в ярость. Вместо этого он попросил у официантки за стойкой стакан воды. Получив его, он встал и спокойно направился к группе вновь прибывших.

"Всего час назад мы говорили, что сначала нужно поговорить с Рен, а Гозабуро держать в неведении", - сказал Альфонсо, потирая лицо. "А теперь, как только мы его увидели, сразу кота из мешка вытащили".

"Упс", - извиняюще сказала Уртир. "Я не хотела быть такой громкой".

Не обращая внимания на шутки, Гозабуро в конце концов подошел к группе. Остановившись

перед Сун, которая с тревогой смотрела на него, Гозабуро на мгновение принял противоречивое выражение лица, а затем перешел к решимости.

"Сун, я должен это сделать", - сказал Гозабуро. "Пожалуйста, прости меня".

С этими словами Гозабуро выплеснул стакан воды на ноги Сун. Тем временем, как только Рэн поняла, что собирается сделать Гозабуро, она встала и бросилась к нему с яростным выражением лица. Если их предположения оказались бы неверными, то им придется многое объяснять гильдии.

Хотя большинство присутствующих были озадачены действиями Гозабуро, он не обращал на них внимания. Надеясь и молясь, что знакомое свечение охватит ее ноги, прежде чем они превратятся в рыбий хвост, Гозабуро чуть не рухнул, когда ноги Сун остались парой человеческих ног из плоти и крови.

С таким видом, словно он хотел взорваться от гнева, Гозабуро некоторое время продолжал смотреть на воду, стекающую по ногам Сун. Затем он машинально повернул голову в сторону Альфонсо.

"Ты сделал это прошлой ночью?", - спросил Гозабуро, подавляя гнев.

"Сделал", - Альфонсо ответил серьезным тоном, не отводя глаз.

"Сражайся со мной", - потребовал Гозабуро. "Если ты недостаточно силен, чтобы защитить ее, я отменю эту помолвку, даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни."

"Ты что, дурак?", - спросила Рэн, подбежав и ударив Гозабуро по затылку. "Все в гильдии знают, что он сильнее тебя. Кроме того, у него гораздо более разнообразный набор навыков, чем увеличение физической силы и битье предметов. Если он не сможет защитить Сун от чего-то, то и ты ничего не сможешь с этим поделать!"

"Но... Моя Сун", - Гозабуро плаксиво произнес с пола. "Она больше не моя маленькая девочка. Она уже совсем взрослая".